

Европе славились вина, привезенные из Газы, Лаодикеи (различали два сорта: латинское вино и белое), Аскалона, Сарепты. Аполлинарий Сидоний упоминает также вино с острова Хиос, которое ставит в один ряд с фалернским и газским, отмечая достоинства вина с виноградников Сарепты. Впрочем, как отмечает сам Григорий Турский, фалернское вино, виноград для которого выращивали на горных склонах в западных окрестностях Дижона (столицы Бургундии), ни в чем не уступало аскалонскому. Масло, привозившееся с Кипра ¹⁴¹, или патурус из Египта ¹⁴² и даже ливийский хлеб попадали в руки тех, кто был заинтересован в редкостных заморских товарах, и вытесняли на рынке товары как местного, так и италийского производства. В ходу были византийские монеты (видимо, в основном некрупного достоинства, — Григорий Турский и король Хильперик с любопытством рассматривали золотые фунты, привезенные из Константинополя ¹⁴³), а также деньги, отчеканенные в Персии, так что галльское население могло собственными глазами видеть портрет Хосрова Парвиза (действительно, несколько сасанидских монет были обнаружены на территории Европы).

Жизнеописание Велизария

Юстиниан, прежде чем унаследовал царство от императора Юстина, был комитом канцелярии, а Велизарий — комитом казначейства. Они прониклись друг к другу великой симпатией, а посему скрепили свою дружбу обоюдной клятвой: что бы ни произошло с одним из них, другой всегда будет хранить ему верность. Однажды, взяв из лупанария двух сестер, по происхождению амазонок, они сошлись с ними в саду под фруктовыми деревьями. Старшая из них — Антония — возлегла с Юстинианом. Когда Юстиниан погрузился в сон, солнце, склоняясь к закату, стало печь ему голову. Вдруг прилетел орел, Божий знак, и накрыл спящего своею тенью, умерив солнечный жар. Антония не спала и наблюдала за происходящим, усмотрев в этом знамение того, что Юстиниан унаследует империю. И вот, когда он встал ото сна, она обратилась к нему со словами: «Если ты станешь императором, будет ли раба твоя достойна спать с тобою?» Он же, улыбнувшись — ибо в подобное было трудно поверить, — ответил: «Если я стану императором, ты будешь моею Августой». Обменявшись с ней кольцами, Юстиниан сказал Велизарию: «Знай, что мы с Антонией порешили: коли мне доведется стать императором, то она будет моею Августой. И, чтобы подтвердить этот уговор, обменялись кольцами». Тогда сказала вторая Антония: «Если моя сестра станет твоей Августой, то я буду женой Велизария». И ответил Велизарий по Божьему вдохновению: «Если Антония станет Августой, я возьму тебя в жены». Они тоже обменялись кольцами.

Вскоре после этого император Юстин отправился воевать в Персию, но, проезжая через Халкедон, [заболел] и умер. С согласия сената и войска Юстиниан был поставлен на царство. Сокрушив царя персов и взяв его в плен, [Юстиниан] повелел ему воссесть на престол, вроде бы оказывая почтение, и потребовал возвратить назад города и провинции империи, а сделав это, подтвердить сие договором. Тот же ответил: «Не дам!» А Юстиниан сказал: «Отдашь! (Daras!)» Поэтому на месте, где это случилось, был основан город, который так называется и по сию пору. Юстиниан, получив таким образом себе во владение многие города и провинции и заключив договор, позволил царю продолжать править в Персии.

Когда Юстиниан с великим триумфом возвратился в Константинополь и взошел на престол империи, Антония взяла с собой пять золотых, два из которых дала стражникам, чтобы попасть во дворец, а еще три — держателям покрывала, чтобы ей было позволено изложить свое дело императору. И сказала она Юстиниану: «Милосерднейший император, один юноша дал мне кольцо, заключил со мною помолвку и овладел мною, поклявшись, что не женится ни на ком, кроме меня. Отложилось сие дело. Как теперь быть?» Юстиниан ответил: «Не следует отступать от данного обещания». Тогда, протянув кольцо, [Антония] сказала: «Повелитель узнал, чье это кольцо и кто дал его мне, перед тобой отпираться он не сможет». Юстиниан, узнав кольцо, которое он некогда подарил, и вспомнив о своем обещании, приказал пропустить ее к себе в ложу и нарядить в дорогие деж-

¹⁴¹ Григорий Турский. «История франков». IV, 43.

¹⁴² Григорий Турский. «История франков». V, 5.

¹⁴³ Григорий Турский. «История франков». VI, 2.